

7.

Полицейский, которого Су Цзянь крепко сдавил обеими руками, не мог пошевелиться. По уголку его рта медленно стекала струйка крови, а залитые алой жидкостью губы мелко дрожали, то открываясь, то закрываясь — казалось, он пытался что-то сказать.

Окружавшие их полицейские заволновались.

Су Цзянь пытался вернуть контроль над своими руками, но те совершенно его не слушались. Ему оставалось лишь подавить охватившую его панику. Боль от раны в районе живота заставляла его тело содрогаться, пока руки, словно живя своей жизнью, продолжали удерживать полицейского и прижимать кинжал к его горлу.

Острое лезвие слегка надавило на кожу — еще мгновение, и на шее остался бы порез. В этот момент Су Цзянь внезапно осознал, что его руки словно намекают на что-то.

Хм... нужно добавить угрожающий тон?

Да это же не просто убийство, это еще и тяжкое преступление — нападение на сотрудника полиции! Ты-то, может, и хочешь сдохнуть, а я нет! Су Цзянь впился яростным взглядом в свои руки, но те, похоже, увлеченно играли и совершенно не обращали на него внимания.

Су Цзянь до боли стиснул зубы, мечтая с размаху пнуть собственные конечности.

— Отпусти заместителя начальника! Иначе мы откроем огонь! — три ряда полицейских заняли оборонительные позиции и разразились гневными криками.

Су Цзянь был в отчаянии. Его руки явно контролировало какое-то нечеловеческое существо, но разве эти люди-полицейские могли стать им достойными противниками?

В душе, помимо беспомощности, росла горькая обида. Су Цзянь нахмурился, его нос сморщился, а уголки губ невольно поползли вниз. Жалобным голосом он произнес:

— Отпустите меня, пожалуйста, я правда этого не делал...

— Врешь! Немедленно брось оружие!

— ... — Су Цзянь молчал.

Да думаете, я сам не хочу его бросить?! Вы сначала дайте мне возможность это сделать!

Су Цзянь снова взмолился:

— Умоляю вас, отпустите меня, это не я.

Если вы сейчас же не дадите мне уйти, то, как только у моих рук случится очередной приступ безумия, вы все здесь погибнете!

— Ах ты! — полицейские пришли в ярость.

— Не... не обращайтесь на меня внимания... — из горла удерживаемого полицейского наконец вырвался слабый звук, сопровождаемый новой порцией крови, стекающей по подбородку. — Открывайте огонь... убейте его!

— Заместитель!

— Все в порядке... быстрее... кха-кха-кха!

Полицейский с плоской стрижкой, истерически кашляя, пытался изо всех сил вырваться из хватки Су Цзяня, но, несмотря на все старания, был словно кролик в лапах свирепого волка, едва способный дернуться.

Су Цзянь с ужасом смотрел на полицейского, изо рта которого непрерывно текла кровь, и чувствовал, как внутри все сжимается от тревоги.

Дядя полицейский, держись! Не надо разыгрывать сцену, где герой и монстр гибнут вместе в такой нелепой и критической ситуации, хорошо?! Если ты действительно умрешь вместе со мной, то, даже если я выживу, моя жизнь превратится в ад!

Тем временем ряд черных дул снова уверенно направился в сторону Су Цзяня.

— Не надо... — Су Цзянь в панике попытался сдвинуть ноги, но упрямые руки намертво сковали его движения и движения полицейского.

Скорость, с которой они могли открыть огонь, не вызвала сомнений. Су Цзянь метался, как муравей на раскаленной сковороде.

Звук взводимых курков дружно пронесся по комнате —

— Стойте. — Раздался низкий, приятный голос. Су Цзянь заметил, как в комнату вошел человек.

[Хи-хи-хи, Торговля Временем завершена. Желаете узнать информацию о человеке перед вами?]

Су Цзянь встrepенулcя и поспешно ответил утвердительно.

[Человек перед вами: Бай Сигу.

Пол: мужской.

Возраст: двадцать четыре года.

Дата рождения: пятнадцатое июня.

Должность: капитан Отряда по поимке духов полиции города Цзинчэн.

Характер: зашифровано, так как не является близким лицом.]

Бай Сигу неспешным шагом направился к Су Цзяню. Увидев раненого полицейского с плоской стрижкой, он едва заметно нахмурился.

— Капитан! — хором воскликнули полицейские, но не опустили оружие, лишь слегка направили стволы вниз, опасаясь, что Су Цзянь внезапно нападет.

— М-м, опустите оружие.

— Капитан? — полицейские переглянулись, не решаясь выполнить приказ.

Бай Сигу махнул рукой и опустил взгляд на Су Цзяня.

Их заместитель, тот самый полицейский с плоской стрижкой, был Чэнь Хао. Парень за его спиной выглядел лет на восемнадцать-девятнадцать, его юное лицо было густо забрызгано кровью, отчего казалось еще более мертвенно-бледным. Большие влажные глаза цвета персикового цвета были полуприкрыты, взгляд бегал, не смея встретиться с капитаном. Бай Сигу перевел взгляд на его кремовые брюки, почти полностью пропитавшиеся кровью; куртке досталось не меньше.

Кровь на одежде, казалось, продолжала расползаться. Бай Сигу снова нахмурился:

— Ранен?

Су Цзянь почувствовал, что этот полицейский, похоже, вполне готов к диалогу. Он тут же поднял голову и жалобно кивнул:

— Дядя полицейский, я убил того человека только ради самообороны. И остальных в комнате убил не я, пожалуйста, поверьте мне...

Он не успел договорить, как слова застряли в горле. Смахнув с глаз слезы, вызванные естественным эмоциональным порывом, он отчетливо разглядел лицо стоящего перед ним человека.

У этого мужчины по имени Бай Сигу были прекрасные черты лица: волевые скулы и прямой нос, словно высеченные из камня. Его опущенные глаза, скрывающие блеск, казались еще глубже. Тонкие губы были слегка сжаты, и тихие слова, слетавшие с них, мгновенно напомнили Су Цзяню человека из прошлой ночи.

Прошлой ночью этот же мужчина с точно таким же выражением бровей называл его малышом. А еще у него у основания шеи был глубокий шрам, уходящий к плечу — Су Цзянь тогда, не в силах сдержаться, постоянно целовал и покусывал его там...

Су Цзянь украдкой взглянул на шею Бай Сигу: там все еще виднелись бледные следы от его зубов.

Черт... ожидаемого гнева не последовало, Су Цзянь лишь нахмурился.

Что теперь делать? Броситься на него и избить так, чтобы родная мать не узнала? Но в этой ситуации...

Пока он застыл в оцепенении, Бай Сигу внезапно оказался рядом. Молниеносным движением он выбил кинжал из рук Су Цзяня, оттолкнул его от Чэнь Хао и крепко схватил парня за запястья. Его ладони, словно холодные стальные наручники, сжали кожу так сильно, что у Су Цзяня возникло ощущение, будто кости сейчас хрустнут.

Однако, прежде чем Су Цзянь успел вскрикнуть от боли, на его руках защелкнулись настоящие наручники.

Он в панике воскликнул:

— Дядя полицейский! Я только что сказал правду...

Черт возьми, этот негодяй, как только слез с кровати и натянул штаны, сразу перестал

узнавать человека! Типичное свинство после близости! Черт! Когда все это закончится, я обязательно побью тебя так, что...

— Замолчи, уводите его. — Бай Сигу даже не взглянул на него. Он грубо толкнул Су Цзяня в сторону подоспевших полицейских.

От этого резкого толчка рана на животе Су Цзяня снова разошлась, и из узкого разреза хлынула кровь. От боли парень лишь судорожно хватал ртом воздух и стонал.

Бай Сигу, занятый тем, что снимал с себя куртку, чтобы перевязать рану заместителя, услышал этот странный стон. Возможно, что-то в нем показалось ему знакомым, и он обернулся, чтобы взглянуть на Су Цзяня.

Но ничего знакомого не увидел.

— Он ранен, будьте осторожнее, — бросил Бай Сигу.

— Есть!

У Су Цзяня на лбу вздулись вены, гнев жег его изнутри, причиняя невыносимую боль в каждой клеточке тела. Слабость от потери крови не давала сопротивляться, и ему оставалось лишь покорно позволить полицейским увести себя, испытывая невыразимые муки.

**

Надо признать, эта проклятая система Торговли Временем постоянно подбрасывает ему неожиданные сюрпризы. С момента активации сделки она бесплатно одаривает его опытом, которого у него никогда не было за все эти годы!

Су Цзяня забрали полицейские, и из-за тяжести ранения его экстренно отправили на операционный стол. Впервые в жизни он оказался под наркозом, впервые потерял сознание. Во время операции, находясь в полубытии, он слышал хаос, творящийся за стеной: крики боли становились все громче, пронзая его одурманенный анестезией мозг и не давая погрузиться в глубокий сон.

Черт... как же шумно...

В бреду он даже слышал, как перешептывались медсестры:

— ...Неужели офицер Чэнь не выживет?

— Не знаю... выглядит так, будто ему очень больно...

— Да, говорят, ему настолько плохо, что он хочет покончить с собой... многие даже удержать его не могут...

Офицер Чэнь? Тот самый Чэнь Хао, которого он ранил? Но это же просто рана в живот, как может быть...

Неужели на кинжале был яд?

Нерв в мозгу Су Цзяня дернулся пару раз, но действие анестезии было слишком сильным. Шум

за стеной начал затихать, и парень провалился в тяжелый сон.

**

Проснувшись, Су Цзянь обнаружил себя в небольшой комнате с отдельным санузлом. Он с радостью принял душ.

Конечно, рану мочить было нельзя, поэтому он с трудом обтер тело влажным полотенцем, отмывая засохшую кровь.

Надев одежду, предоставленную полицейскими, Су Цзянь сидел на диване в широкой, мешковатой рубашке, которая открывала его шею и ключицы.

В этот момент в дверь постучал молодой полицейский с короткой стрижкой. Су Цзянь встал и сдержанно кивнул.

— Капитан приказал привести тебя на допрос, — сказал парень.

Су Цзянь кивнул и поднялся, чтобы последовать за ним.

На синем экране в его голове высветилось:

[Человек перед вами: Вэнь Чао.

Пол: мужской.

Возраст: двадцать лет.

Дата рождения: одиннадцатое марта.

Должность: стажер Отряда по поимке духов полиции города Цзинчэн.

Характер: зашифровано, так как не является близким лицом.]

Вэнь Чао невольно бросил взгляд на шею Су Цзяня и, заметив на ней синяки и ссадины разного размера, смущенно кашлянул. Он остановил его жестом и сказал:

— Лучше повяжи шарф.

Затем он достал из шкафа темно-серый шарф в клетку и протянул ему.

— А? — в комнате было тепло, и Су Цзянь недоуменно нахмурился, глядя на пушистый аксессуар.

— У тебя на шее... следы... это выглядит не очень хорошо, — Вэнь Чао почесал затылок, явно смутившись.

Услышав это, Су Цзянь быстро подошел к зеркалу.

— ? — Еще во время душа их там не было.

Как только Су Цзянь увидел красные отметины на шее, по всему телу — от поясницы до ягодич — разлилась ноющая боль и жжение, словно от разрывов кожи.

Это было очень похоже на то, что он чувствовал сегодня утром, едва проснувшись.

[Гулу-гулу! Хозяин! Ваше тело завершило синхронизацию!]

Чернильно-черная мягкая страница радостно танцевала в пространстве его сознания.

Су Цзянь: ?

[Когда вы только прибыли в этот параллельный мир, ваше тело и душа не могли полностью слиться, поэтому возникновение дезориентации — это нормально! Гулу-гулу.]

[Другими словами, сегодня вы пережили два случая душевного расстройства, также называемого психосоматическим дисбалансом. Это окажет огромное влияние на Торговлю Временем, а следовательно, и на этот параллельный мир.]

Су Цзянь: Влияние на параллельный мир?

[Гулу-гулу, именно так! В то же время, когда вы переживали душевный дисбаланс, вы дважды столкнулись с временным сдвигом!]

— Так вот почему, когда я встречал нечеловеческих существ, на мне не было этих следов и странных ощущений? — спросил Су Цзянь.

[Именно так, хозяин! Эти места могли быть как вашим прошлым, так и вашим будущим!]

Су Цзянь нахмурился и снова спросил:

— В этом параллельном мире существуют нечеловеческие существа?

[Гулу-гулу... Жуань Жуань не совсем понимает, что значит нечеловеческие, но да, здесь есть существа, чье строение отличается от человеческого, и они даже сильнее обычных людей!]

Су Цзянь кивнул и потянулся за шарфом, но случайно заметил на внутренней стороне запястья Вэнь Чао несколько тонких темно-красных полос. Приглядевшись, он понял, что это засохшая кровь, а следы прерывистые — скорее всего, царапины.

Сами по себе царапины — дело обычное, но внимание Су Цзяня привлекла отпавшая корочка крови. В лучах солнца он отчетливо увидел под ней глубокую узкую борозду — кожа еще не успела затянуться новой тканью.

Странная, пугающая пустота.

— Офицер, это у вас... — только произнеся это, Су Цзянь понял, что вопрос может быть бестактным. Он хотел извиниться, но Вэнь Чао лишь отмахнулся.

— А, это? Ничего страшного, почти зажило.

Су Цзянь улыбнулся, обмотал шею шарфом и натянул его повыше, закрывая почти все лицо.

— Спасибо вам, пойдемте. — Су Цзянь послушно встал перед полицейским и вежливо поблагодарил его.

Вэнь Чао повел его из комнаты.

По пути Су Цзянь спросил в голове у чернильной страницы:

— Жуань Жуань, какое сейчас время?

[Гулу-гулу, двадцать первое июля, десять тридцать утра.]

В его родном мире, когда он переместился, был июнь, еще даже не июль. Вероятно, есть временная погрешность с этим параллельным миром.

Су Цзянь не мог знать, сколько времени прошло для остальных людей в этом мире, пока он переживал свои душевные метаморфозы.

— Наверное, дня два-три?

[Гулу-гулу, именно два-три дня, гулу!]

Су Цзянь: ...

Забыл сразу спросить у Жуань Жуань.

Су Цзянь прошел за Вэнь Чао по длинному коридору и оказался у небольшой комнаты. Рядом с ней находилось помещение с прозрачными стеклянными стенами, напоминающее изолятор в больнице. Су Цзянь заглянул внутрь и увидел три кровати, на которых лежали шесть человек — те самые, что были в луже крови в комнате, где его поймали.

Разумеется, среди них были труп мужчины средних лет, который пырнул его ножом, и тело молодого парня, который споткнулся о Су Цзяня.

Вэнь Чао тихо постучал в дверь кабинета. Изнутри раздалось низкое: — Входите. — Су Цзянь сделал шаг внутрь.

— Капитан, подозреваемый доставлен.

— Хорошо, можешь идти отдыхать.

Вэнь Чао кивнул, коротко попрощался с Су Цзянем и вышел.

В комнате остались только Су Цзянь и Бай Сигу. Воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает иголка. Су Цзянь почти улавливал дыхание мужчины. Они стояли в оцепенении.

Точнее, Су Цзянь застыл в нерешительности, а Бай Сигу был занят изучением каких-то бумаг и не обращал на него внимания.

Казалось, прошла вечность. Су Цзяню стало трудно дышать из-за плотного шарфа. Он уже хотел было его приспустить, чтобы глотнуть свежего воздуха, как Бай Сигу, сидевший неподалеку, подал голос.

Он указал на стул напротив своего стола:

— Садись.

Су Цзянь почувствовал на себе взгляд Бай Сигу, глубоко вдохнул спертый воздух через шарф и натянул его еще выше, оставив снаружи только глаза.

Он боялся, что мужчина узнает его.

Сейчас явно нельзя было лезть в драку — это было бы слишком позорно.

Вооружившись, Су Цзянь медленно подошел к стулу и сел.

— Как тебя зовут? — холодно спросил Бай Сигу.

— Су Цзянь. — Парень внутренне выдохнул: видимо, Бай Сигу знал только имя Ян Цзымина, а не его настоящее.

— Сколько лет?

— Девятнадцать.

— Где живешь?

— Хм... это... — Су Цзянь запнулся. Он понятия не имел, где жил прежний владелец тела, и поспешил обратиться за помощью к своей «бумажке».

[Гулу-гулу, хозяин-малыш, у нас нет прав сообщать вам об этом, вы должны узнать сами!]

«Узнать самому» — черт бы вас побрал.

Су Цзянь взял себя в руки, поднял голову и выдавил улыбку:

— Простите, я попал в неприятности и многое не помню...

Бай Сигу, делавший пометки в блокноте, на секунду замер и скептически хмыкнул.

— Это ты их убил? — Бай Сигу отложил ручку и посмотрел в сторону стеклянного изолятора.

Комнату и изолятор разделяло только окно, и с их мест было отлично видно шесть тел.

Су Цзянь взглянул на них, вспоминая ту женщину, что гналась за ним, и труп мужчины с еще не остывшим телом. В их поведении было что-то общее и странное.

Он послушно ответил:

— Я убил только одного.

— Того, что справа? — уточнил он о мужчине средних лет.

— Да.

— У тебя две минуты. Расскажи, что произошло, без лжи, — приказал Бай Сигу.

— ...Хорошо. — Су Цзянь стиснул зубы. От этого наглого типа его воротило. Но ради своего будущего он решил говорить спокойно и по существу, рассказывая только о том, что случилось в той комнате.

О том, что происходило на пустыре, он умолчал.

Честно говоря, этот мужчина по имени Бай Сигу давил на него своей аурой. Возможно, это была природная властность полицейского, из-за которой Су Цзянь даже не смел поднять на

него взгляд.

Выслушав рассказ, Бай Сигу даже не поднял головы и не выказал удивления.

Су Цзянь наблюдал за ним, размышляя: «Отряд по поимке духов» — должно быть, это специальная профессия для борьбы с нечеловеческими существами.

Бай Сигу спросил:

— Почему ты оказался в той комнате?

Су Цзянь покачал головой:

— Не помню.

Из-за временных сдвигов он и сам хотел бы знать ответ на этот вопрос.

— М-м, — Бай Сигу поднял глаза на Су Цзяня. — Можешь идти.

Су Цзянь: «?» Просто так идти? Куда? Домой?

Бай Сигу больше не проронил ни слова, сосредоточившись на стуке клавиш компьютера.

После бесконечной тьмы Ши Юй резко вскочил с кровати.

Он жадно хватал ртом воздух, его грудь вздымалась.

Замешательство, непонимание — чувства захлестнули его.

Где он?

Затем Ши Юй начал оглядываться, и растерянность лишь усилилась.

Одиночное общежитие?

Даже если его спасли, он должен был быть в больничной палате.

А его тело... почему на нем нет ни царапины?

Вглядываясь в комнату, его взгляд остановился на зеркале у кровати.

В нем отразился парень лет семнадцати-восемнадцати, очень красивый.

Но проблема была в том, что это был не он!

Раньше он был двадцатилетним молодым человеком, с опытом работы и уверенным видом.

А сейчас... это лицо выглядело как у школьника...

Эта перемена надолго выбила Ши Юя из колеи.

Только не говорите ему, что операция прошла успешно...

Тело, внешность — это уже не вопрос хирургии, это какая-то магия.

Он стал совершенно другим человеком!

Неужели... он переместился в другой мир?

Помимо зеркала, висящего в не самом удачном по фэн-шуй месте, он нашел три книги.

Ши Юй взял их в руки, и названия заставили его замолчать:

«Руководство по уходу за зверями для начинающих»

«Уход за зверями-питомцами после родов»

«Гид по оценке инородных зверолов»

Ши Юй: ???

Первые две книги еще куда ни шло, но что с последней?!

— Кхм.

Ши Юй собрался с мыслями и протянул руку, но тут же замер.

Как только он решил открыть третью книгу, чтобы понять, что это за чертовщина, его мозг пронзила острая боль, и поток воспоминаний хлынул, словно лавина.

<http://bllate.org/book/18680/1805053>